Услышав о том, что его отец вышел из сна, Тор, Фригга, Итачи и Локи поспешил в его покои. Один, который уже успел встать и переодеться, сразу стал расспрашивать о том, что произошло в его отсутствие. Желая оттянуть момент, когда отец узнает правду о возвращении Хелы, и что она не только не взята под стражу, но и спокойно разгуливает по территории Асгарда, громовержец принялся рассказывать о тех решениях по улучшению жизни асов, которые он успел принять, старательно избегая любого упоминания о сестре. В процессе рассказа громовержца, Один не раз бросал на него задумчивый взгляд, но Тор делал вид, что ничего не замечает. В конце концов, правитель Асгарда не выдержал и прервал своего сына.

– Тор, ты что-то от меня скрываешь? – услышав вопрос отца, громовержец собирался было возражать, но отец его оборвал, – Нет смысла отрицать этот факт, я слишком хорошо тебя знаю.

Тор смутился и бросил взгляд в сторону матери. Фригга подарила ему ободряющую улыбку и выступила вперед.

– У нас с сыном есть что сказать тебе, однако вначале ты должен пообещать, что будешь держать себя в руках. Я не хочу просить Итачи восстанавливать дворец.

Взглянув на серьезно настроенную жену, Один нахмурился и произнес, взвешивая каждое слово:

– Я не могу ничего гарантировать, так как не знаю, в чем дело, однако могу пообещать, что буду стараться быть спокойным.

– Понимаю, – произнесла Фригга и сжала руку сына, подавая ему сигнал начинать.

– Отец… в общем, Хела вырвалась из своего заточения.

– Это я и так знаю, – кивнул Один.

– Откуда?! – удивленно воскликнул громовержец.

– Неужели ты действительно думаешь я не почувствовал, что поставленный мной барьер для ее сдерживания в Нифльхейме рухнул? – приподнял бровь правитель Асгарда, – Меня больше удивило, что ты сразу не начал рассказ с сообщения о ее побеге.

– Ох, точно, я как-то не подумал, – почесал голову смущенно Тор и продолжил, – Так вот, она вырвалась и пришла сюда. Итачи с ней сразился и заставил ее отказаться от идеи нападать на Асгард.

– Правда? – пораженно воскликнул Всеотец, а потом, смерив Учиха внимательным взглядом, покачал головой своим мыслям и тихо произнес, – Хотя, что это я удивляюсь? Учитывая твои способности, это не должно было стать большой проблемой.

На некоторое время в комнате повисло молчание, которое прервал Один.

– И как вы с ней поступили? Заточили в тюрьму Асгарда?

Услышав вопрос отца Тор вновь смутился, но потом вздохнул, словно решаясь, и выпалил:

– Благодаря способностям Итачи, нам удалось с ней поговорить, и я разрешил ей остаться во дворце.

– Что?! – взревел Один, – Тор, ты, верно, шутишь? Ты, хоть, представляешь какой опасности подверг всех жителей Асгарда, разрешив ей здесь свободно перемещаться? Стража! Быстро позовите ко мне командира эйнхерийцев!

– Дорогой, не надо! – взмолилась Фригга, схватив Одина за руку.

– Отец, нет! Не надо арестовывать Хелу! Она уже два месяца свободно гуляет по дворцу, и до сих пор никто не пострадал! Да даже если бы она и хотела что-то сделать, то не стала бы. Она слишком хорошо представляет себе возможности Итачи. В течение всего первого месяца со дня ее появления в столице она постоянно вызывала его на бой и ни разу не победила! Может, двух месяцев знакомства и не достаточно, чтобы все узнать о человеке, но я совершенно уверен, что она не станет бросаться за власть со мной! – убежденно закончил Тор.

Один смерил его недоверчивым взглядом, но ничего не произнес. Всеотец не хотел ссориться со своей женой и сыном, да и в глазах Локи и Итачи, его приказ заточить Хелу сейчас выглядел бы странно, ведь, с момента появления в Асгарде, она вела себя довольно спокойно (в стиле Хелы), никого не убила и не покалечила, а все разрушения уже были убраны. Не будь здесь Учиха, Один все равно отдал бы приказ о заточении богини смерти, понимая, что в случае, если Хела решит изменить свое решение, попытается захватить Асгард, у них будет мало что противопоставить ей и за этим последует огромное количество жертв, однако рассказы Тора о сражениях, которые произошли между Итачи и Хелой, успокоили правителя Асгарда. Скрепя сердце, Один все же принял решение.

– Хорошо. Пусть остаётся. Однако, – прервал Всеотец радостные восклицания Тора и Фригги, – если она нарушит закон и снова попытается совершить переворот, не важно, будет ли это выступление со своими сторонними или просто обсуждение способов захвата власти в Асгарде, она сразу же будет взята под стражу.

После слов Одина, атмосфера в комнате заметно потяжелела, а Тор вновь посерьезнел.

– Конечно, отец, я не допущу, чтобы нашим подданным был причинен вред.

– Надеюсь, ты запомнишь свои слова, – ответил Один со вздохом.

Несмотря на то, что Тор значительно повзрослел и стал более серьёзным и ответственным, с того момента, как Локи узнал о своем происхождении и Всеотец объявил громовержца своим наследником, Один все еще продолжал воспринимать своего сына, как большого ребенка. Это не означало, что он ему не доверял или считал, что ему не хватает способностей, чтобы стать правителем Асгарда, однако он полагал, что Тор еще довольно наивен и ему не хватает опыта. Именно поэтому Всеотец и вызвал Учиха перед погружением в глубокий сон.

Обсудив еще некоторые вопросы, все удалились, чтобы дать Одину спокойно просмотреть документы, но тот попросил Итачи задержаться. Решив не ходить вокруг да около, как только дверь за его семьей закрылась, Один высказал Итачи просьбу приглядывать за Хелой и докладывать ему обо всех ее действиях. Зная о непростых отношениях между отцом и дочерью, Итачи ожидал подобного расклада, однако у него было свое мнение относительно сложившейся ситуации.

– Если она решит устроить беспорядки в Асгарде, то я помогу Вам ее остановить. Я не хочу, чтобы кто-нибудь погиб, однако, при всем моем уважении к Вам, я не стану Вашим шпионом, – твердо произнес Учиха.

Правитель Асгарда хотел бы переубедить Итачи, но взглянув на него, он понял, что бывший

шиноби не отступит от своего решения, поэтому Одину пришлось довольствоваться обещанием Учиха оказать помощь, если ситуация обострится. Что касается самого бывшего шиноби, то предложение правителя Асгарда всколыхнуло далеко не самые приятные воспоминания, что и побудило его дать такой резкий ответ, а решение Одина отступить, помогло ему успокоиться и перевести дух.

В течение следующих месяцев Хела и Один старательно избегали друг друга, а Итачи, оставив клонов следить за ситуацией, с головой погрузился в доработку новой идеи. В Асгарде воцарился хрупкий мир, однако такая ситуация не могла продолжаться вечно. В один из дней клон принес Итачи сообщение о том, что Один и Хела поругались и устроили бой. Разумеется, прибывшие на место событий Тор и Фригга попытались разрядить обстановку и остановить битву, однако, учитывая уровень обоих сражающихся, сделать это было далеко не просто, и их попытки потерпели фиаско.

Со вздохом Учиха отправился разнимать сражающихся, а также наводить порядок. Захватив Одина и Хелу с помощью фуинбарьера, Итачи дал Фригге и Тору увести Одина, который довольно быстро взял себя в руки, а сам принялся сражаться с Хелой, сильно недовольной тем, что в ее битву с отцом кто-то вмешался. После довольно изматывающего сражения для богини смерти, Итачи все же удалось выяснить, что причиной ссоры стала попытка Хелы выяснить причину, по которой отец решил ее наследства.

– Я, ведь, всего лишь хотела узнать почему он решил отвернуться от меня несмотря на то, что я делала все, чтобы соответствовать его ожиданиям! – кипела Хела, – А он начал говорить о том, что мне здесь не место и все эти фразы о всеобщем благе! Что за чушь! Так только в сказках для маленьких детей бывает! Если хорошо одному, то не сбывается мечта другого!

Итачи мысленно вздохнул.

«Видимо, эти двое, все же, не могут пока быть в одном месте, иначе это приведет к разрушению дворца… Их срочно нужно на время развести подальше друг от друга, но дворец является резиденцией правителя, а для Хелы он – единственный дом…»

Подобных мыслей придерживался и Локи, который вернулся из Йотунхейма как только узнал о произошедшем. Во время разговора с Локи в голову бывшего шиноби неожиданно пришла идея, которая заставила его замереть на месте, чтобы все обдумать.

– Эй, Итачи, ты слушаешь меня? – спросил Локи, начав трясти названного брата.

Вынырнув из своих размышлений Учиха произнес:

– Хн. У меня есть план. Я давно собираюсь кое-куда отправиться, однако прежде у меня не было возможности, а недавно я нашел способ, как все сделать. Думаю, эта поездка поможет Хеле отвлечься, а Одину даст время поостыть.

– Ты же не собираешься отправляться куда-то без меня? – шутливо спросил маг, однако Итачи заметил проскользнувшие в тоне названного брата нотки обиды.

Щелкнув Локи по лбу, Итачи с улыбкой произнес:

– Разумеется, куда же я пойду без моего отото?

Надувшийся маг потер лоб и немного поворчал для вида, но отправился собирать вещи.

http://tl.rulate.ru/book/49453/1474757